

Василий БЕЛОВ:

«Я вообще кино не люблю»

Писатель о кинематографе, о Шукшине, о своем первом и последнем сценическом опыте

Василий Иванович, по вашим произведениям сняты фильмы "Плотницкие рассказы", "Целуются зори", "По 206-й", "Все впереди". Удалось ли кинематографистам передать ваши мысли?

- У меня юмористическое отношение ко всем этим фильмам, кроме, может быть, телевизионного фильма с Борисом Бабочкиным "Плотницкие рассказы": там более или менее подход серьезный. Остальные сделаны несерьезно. Можно было бы назвать серьезной комедию Сергея Никоенко "Целуются зори". Но там так много было вырезано, целые сцены, финал вырезан. А тот, что в фильме, сделан помимо моей воли.

- Но ведь тогда, в 1977-м, он только начинал работать как режиссер.

- Снят был прекрасный материал с помощью моего друга, оператора Анатолия Заболоцкого. Великолепные сцены были. И материала

было очень много. Но когда наступил период монтажа, тут он сник. А ведь именно в монтажной создается фильм. Я уважаю Никоенко, но здесь он оплошал. Много из-за этого в фильме потеряно, нет настоящего финала. Нельзя, конечно, сбрасывать со счета, что в кинематографе была жестокая цензура. Так

что много было сложностей.

Фильм "Привычное дело" вообще сняли за неделю. Это, конечно, несерьезно. Фильм "По 206-й" режиссера Кольцова в целом ничего. Но есть там такие эпизоды, которые я бы в картину не включил. Но у киношников свои вкусы.

А с фильмом "Все впереди" вообще получился скандал. Режиссер фильма Николай Бурляев много своевольничал. Многие киношники считают себя гениями. Вот и Бурляев. Сделал совершенно не то, что я хотел. И с Заболоцким у него по той же причине произошел конфликт. Я думаю, фильм не получился, хотя снимали его на уважаемой киностудии "Беларусьфильм".

- Бурляев сейчас - президент кинофестиваля славянского и православного кино "Золотой витязь". Он не приглашал вас на этот кинофестиваль?

- Он меня приглашал, но я игнорировал его пригла-

шение. Считаю, что мне нечего там делать. Я вообще кино не люблю.

- Но, надеюсь, не всякое кино?

- Я считаю, что кино - искусство синтетическое, а это уже плохо.

- А, например, театр? Это тоже синтетическое искусство?

- Ничего подобного. Оно живое искусство. Быстротечное, но живое. Каждый спектакль - это отдельное произведение. А тут... синтетика. А признаю таких деятелей кино, как великий Жан Габен или Шукшин. Когда человек сам делает сценарий, сам актер и сам постановщик, то вот такой кинематограф я признаю.

- Как вы познакомились с Шукшиным?

- Было это примерно в 1959 году в общежитии Литературного института. Я сначала прочел его книжку "Сельские жители" и был в восторге от нее. А потом познакомился, именно в общежитии, да так, что на всю жизнь.

Он приезжал ко мне в Тимонику три раза. Сидит, бывало, на печке, лампу поставит и читает, что-то писал. Однажды мы с ним совершили интересное путешествие в Тимонику через кадниковский лес, затем - по УЖД, потом пешком шли 12 километров.

Бывал я у него и в Москве. Ночевать иногда было где-то. Я тогда останавли-

вался у него на квартире в Свиблове. Помню, Лида не давала мне здороваться с девочками.

- Почему?

- Оля и Маша были еще маленькими. И Лида боялась микробов...

- А на родине Шукшина, на Алтае, вы были?

- Я побывал в Сростках уже после его смерти. Однажды мы с ним собрались было полететь, билеты купили. Но самолет из Внукова по каким-то причинам не полетел.

- А почему именно в Белозерском районе Шукшин решил снимать "Калину красную"?

- Он искал натуру для своей картины. А тогда был

в моде документализм. В Белозерском районе он снял документальный монолог деревенской старой женщины, которую бросили дети. Эти кадры вошли в фильм в сцене встречи героя Егора Прокудина и Любы с его матерью. Потрясающая сцена. Самая сильная в фильме.

- Вы приезжали к Шукшину во время съемок?

- Мы приехали из Белозерска в деревню Слободка. И я провел там целый день. Снимок, где Шукшин и я сняты на фоне поленницы, тогда и сделан. Я наблюдал за его работой. Сцена не получается. Он останавливает съемку, на ходу придумывает, импровизирует, как ее изменить. Даже предложил мне что-то придумать, но я отказался.

- После съемок в фильме "Они сражались за Родину" Шукшин хотел ведь снять у нас в Великом

Устюге фильм о Степане Разине.

- Вот случай, когда сначала был написан сценарий, который не реализовывался. И я предложил Шукшину, чтобы не пропал материал, написать роман. И вышел роман "Я пришел дать вам волю". И только когда вышел роман, только тогда ему разрешили снимать фильм. Он уже практически приступил к съемкам, была выбрана натура в Астрахани, Великом Устюге...

Кстати, он мне предложил сняться в этом фильме, сыграть Матвея. Я, конечно, отказался. Приглашали меня сниматься еще в одном фильме, съемки проходили в Архангельске. Я

тоже не согласился.

- А может, мы потеряли актера, который прекрасно бы сыграл русского человека?

- Да что вы! Я с ужасом вспоминаю свой единственный театральный опыт, когда в юности мне пришлось выйти на сцену в Вохтоге. Мне до сих пор снится этот ужас...

- Как вы узнали о смерти Шукшина?

- Я был в деревне. Позвонила жена. Я не помню, как я ехал оттуда на своей машине, в пути плакал. Поехал в Москву на похороны. Как раз привезли его вещи - кепку, одежду, шарфик. Они лежали на столе. А перед этим я подарил ему икону "Христос-Эммануил", но не знал, что она очень старинная, XVII века. Я подарил ее Василию Макаровичу на память о деревне. А ему жить тогда негде было. Он ночевал в разных местах, у какого-то режиссера, к которому и попала эта икона. И вдруг приехал Коля Бурмагин и рассказал, что икона оказалась у другого человека. Меня это обидело. Мы поехали в Москву к этому режиссеру и забрали икону. И вот я в квартире Шукшина, среди его вещей, привезенных из Волгограда. Сижу, смотрю на эту икону и поперекаю судьбу за его смерть.

- У вас, кажется, было намерение написать воспоминания о Шукшине?

- Да, было такое намерение. Но пока книгу о Шукшине я не написал.

- Почему?

- Писал другие вещи. Сейчас я заканчиваю третью книгу - "Кануны. Год великого перелома". Везу первые главы в Москву. Вскоре выйдет книга оператора Анатолия Заболоцкого, работавшего с Шукшиным. Рекомендую ее почитать.

**Беседовала
Татьяна КАНУНОВА.**